

ПУТИ РОСТА

СПЕКТАКЛИ МОСКОВСКОГО НОВОГО ТЕАТРА

В гастрольные поездки театры обычно берут свои лучшие работы. Вот почему некоторое недоумение оставляет «Кино-роман», старая постановка, непонятно почему включенная в репертуар гастролей Нового театра.

Пьеса Г. Кайзера — пустышка, поставленная к тому же без особых мудрствований. Ее высмеивали чванливой аристократии достаточно беззубо, особенно если вспомнить, кто противопоставляется этим носителям голубой крови. Основная ошибка театра в том, что он без малейшей попытки ревизовать автора доносит до зрителя его ущербную философию. Американский демократизм встает как знамя, а сама Америка — как земля обетованная, где все приходит к человеку, имеющему голову на плечах и желающему трудиться. Тысячи американских ученых, десятки тысяч инженеров и врачей, миллионы безработных — это сегодняшняя Америка — ядревезги опрокидывает пресловутое процветание, о котором прямо кричит пьеса.

В истории Нового театра «Кино-роман» занимает какое-то место, но в сегодняшнем репертуаре он воспринимается как архаизм. Право, не стоило возить этот весьма средний спектакль из Москвы. При всей его легкости — он пуст и порядком фальшив. И хотя Свободин, Ницке, Кудрявцев, Паречин

принимают героические меры для оживления этого пустяка, но проку от этого все же получается мало. «Кино-роман» не столько легкий спектакль, сколько пустой.

Совсем иное впечатление оставляют «Без вины виноватые». Это интереснейшая работа театра, отмеченная мыслью, пронизывающей материал, умением показать то нетленное, чем и сейчас жив Островский.

Театр смог понять, что гуманизм автора это не панацея гуманизм. У Островского много любви к людям маленьким и обездоленным, но как часто эта любовь беспомощна и бессильна. Сила любви к угнетенным измеряется и определяется силой ненависти к угнетателям. Это почувствовал талантливейший руководитель Нового театра Ф. Каверин, взглянувший на драму Островского глазами

современника, понимающего силу автора и его значение сегодня. В Новом театре спектакль начинается с пролога, прекрасно передающего атмосферу, в которой выросли «ноклонышки» искусства и «таланты» — преимущественно хорошенькие актрисы. В Салоте старого театра со дня гибели дарования, и рычание провинциальных трагиков — всей этой плескы несчастливцевых и алкоголиков Шмаг — было показателем культуры театра государства российского. Старый театр был тем же лесом пошлости, тем же темным царством, с которым боролся Островский.

Вступление вводит зрителя в этот театр. Прологом избрана мелодрама Гудкова «Мать и сын», о которой упоминает героиня пьесы артистка Кручинина. Глубже и полнее показать путь пролога замысел драматурга — мысль не

очень новая, но она прекрасно выполнена Кавериним. Такой прием усиления Островского, не изменяя ничего у драматурга, позволяет современному зрителю рельефнее увидеть и интуитивно почувствовать суть старого театра и всю мерзость его мещанств. Куда хуже удалось режиссеру чисто театральными средствами показать трагедию незаконнорожденного ребенка и матери, поставленной буржуазным обществом вне закона. А жаль! Ведь обстановка провинциального театра является лишь фоном этой трагедии без вины виноватых людей. Правда, Каверин и здесь смог показать свое лицо режиссера — современника. Он очень удачно и уместно подчеркнул характерное в каждом образе, — и спектакль звучал свежо, по-новому. Получилась крепкая, интересная, цельная драма, созданная из комедии Островского.

Среди способных исполнителей театра прежде всего надо отметить Половину, рисующую с глубокой простотой и убедительностью драму матери. Ее образ, мягкий и лиричный, встает как протест против темного царства, жертвой которого она является. Богач Дудкин и «важное лицо в губернии» Муров нашли интересных исполнителей в лице артистов Овощова и Шатова. Новые нотки звучат у Олешева, играющего одну из самых популярных ролей Островского — свингерского актера Шмагу.

Интересная трактовка пьесы, строгий, ясный замысел режиссера, подхваченный всем коллективом, обусловили новое звучание комедии Островского.

В. СОЛЬСКИЙ.